

УДК 811.512.111

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В ЧУВАШСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ*

THE CONCEPT «HAPPINESS» IN THE CHUVASH LINGUOCULTURE

Н. С. Карпова

N. S. Karpova

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак

Аннотация. Статья посвящена анализу концепта «счастье», занимающего важное место в чувашской лингвокультуре. На примере чувашских паремиологических единиц, благопожеланий и художественных произведений выделены понятийные, ценностные и образные компоненты указанного концепта. Понятийную составляющую концепта отражают словарные статьи. Все ценности и нормы поведения человека, предписанные укладом конкретного сообщества, составляют ценностный компонент концепта. Опираясь на исследования В. И. Карасика, автор выделяет такие ценностные компоненты концепта «счастье», как суперморальные, моральные и утилитарные. Образный компонент концепта выражается с помощью метафор.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept «happiness» which plays an important part in the Chuvash linguoculture. As exemplified by the Chuvash paremiological units, wishful thinking and literary works there have been selected some conceptual, axiological and figurative components of the concept «happiness». The conceptual component of the concept reflects the dictionary entries. All the values and accepted standard of conduct in a particular community compose the axiological component of the concept. Considering the studies of V. I. Karasik, the author identifies such axiological components of the concept «happiness» as supermoral, moral and utilitarian. The figurative component of the concept «happiness» is expressed with the help of metaphors.

Ключевые слова: *концепт «счастье», понятийные, ценностные и образные характеристики, чувашские благопожелания, пословицы, фразеологизмы.*

Keywords: *the concept «happiness», conceptual, axiological and figurative characteristics, Chuvash wishful thinking, proverbs, phraseological units.*

Актуальность исследуемой проблемы. Концепт «счастье» является культурно значимым понятием, о чем говорит большое количество посвященных ему исследований в области лингвокультурологической науки. Вместе с тем в чувашском языкознании еще не было специального исследования, посвященного анализу указанного концепта.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили чувашские фразеологические единицы, благопожелания, собранные во время фольклорно-диалектологических экспедиций в Шаранском, Аургазинском районах Республики Башкортостан, а также художественные произведения чувашских писателей, в том числе переведенные на русский язык.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00383/15)

Основная цель работы – установить лингвокультурные характеристики концепта «счастье» в языковом сознании чувашского народа. Из поставленной цели вытекают следующие задачи: определить содержание концепта «счастье»; описать понятийные, ценностные и образные характеристики анализируемого концепта.

Для решения обозначенных задач были использованы такие методы исследования, как описание лексического значения слова «счастье», анализ чувашских фразеологических единиц, благопожеланий, а также художественных произведений чувашских писателей.

Результаты исследований и их обсуждение. Развитие лингвокультурологической науки, изучающей взаимосвязь языка и культуры, повысило интерес к исследованию концептов.

В данной статье мы попытаемся проанализировать концепт «счастье» на примере чувашских фразеологических единиц, благопожеланий и художественных произведений. Говоря о концепте, мы будем придерживаться трактовки данного понятия, предложенной Ю. С. Степановым, представителем культурологического направления в когнитивной лингвистике, который предлагает изучать концепты как элементы культуры с опорой на данные разных наук. По его мнению, концепт является «как бы сгустком культуры в сознании человека; тем, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [10].

Согласно исследованию В. И. Карасика, общие и этноспецифические свойства концептов, проявляющиеся при их функционировании в различных сферах общественного сознания, раскрываются через соотношение и взаимодействие в их семантике трех составляющих: понятийной, ценностной и образной.

Понятийную составляющую концепта отражают словарные статьи. Так, слово «счастье» имеет различные толкования в словарях.

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова в «Толковом словаре русского языка» дают такое определение слову «счастье»: 1. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. 2. Успех, удача [7].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля приводится следующее определение лексемы «счастье»: *Счастье (со-частье, доля, пай) ср. рок, судьба, часть и участь, доля. Такое наше счастье, что на мосту с чайкой. Всякому свое счастье; в чужое счастье не заедешь. || Случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех, спорина в деле, не по расчету, **счасть, счастки** ж. мн. *сев. вост. зап. и счаски, пск. счас. Кому счастье (кто счастлив) в игре, тому несчастье (тот несчастлив) в женильбе. || Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его. *Жить в счастии*, во времени, благоденствовать. *Счастье в нас, а не вокруг да около. Домашнее счастье*, совет да любовь. *Лады в семье, большое счастье! Даст Бог здоровья, даст и счастья* [2].**

В «Чувашско-русском словаре» под редакцией М. И. Скворцова дано такое толкование лексемы «счастье»: **телей** – счастье; удача [14].

Ценностный компонент концепта отражает все ценности и нормы поведения человека, установленные конкретным сообществом. Опираясь на работы В. И. Карасика, в своей работе мы выделили следующие группы ценностей: суперморальные, моральные, утилитарные [4].

К **суперморальным ценностям** относятся религиозные положения, определяющие поведение человека по отношению к Богу. В чувашском языке суперморальную ценность счастья наиболее ярко выражает слово «пехёт», которое относится к диалектной лексике и имеет значение «счастье, благополучие, удача»: *пехётлĕ çын* – «счастливым человеком», *пехётлĕ пул* – «будь счастливым» (Аургазинский район, д. Новофедоровка; Федоровский район, д. Кирюшкино). В литературном языке вместо слова «пехёт» употребляется слово «тивлет»: *тивлетлĕ шайпа* – «счастливая судьба». Счастье воспринимается как дар, полученный от Бога. Это же значение имеют фразеологизмы *телейлĕ çăлтăр айĕнче сурал* – «родиться под счастливой звездой», *кĕпене сурал* – «родиться в сорочке (рубашке)» [13]:

В роду на счастье рода я один
Рожден в сорочке – пятый, младший сын.
Сорочку эту высушила мать,
Чтоб можно было в коробе держать [12].

Жизнь в избенке будет вся
Счастьем с этой ночки,
Потому что родился
Мальчуган в сорочке [11].

Моральные ценности определяют поведение человека по отношению к другим людям. Отношения с другими людьми у человека складывались под воздействием собственного характера. Для чувашей большим счастьем считалось, когда дети хорошо относились к родителям. Здоровые, умные, воспитанные, трудолюбивые, добрые и заботливые дети – это огромное счастье для родителей. Родителей судили по детям, детей – по родителям: *Ашшĕ-амăшĕ епле, ачи-пăчи те çапла*. – «Каковы родители, таковы и дети» (Аургазинский район, д. Новофедоровка).

Человека оценивали по его характеру и по делам: *Çынна сăмахпа мар, ёсне ха-класçĕ*. – «Человека оценивают не по его словам, а по делам»; *Çыннан сăн-сăпатне ан пăх, ас-хакалне пăх*. – «Цени людей не по внешности, а по уму-разуму».

Утилитарные ценности определяют поведение человека по отношению к самому себе. В значительной степени в различных культурах утилитарные ценности совпадают [1]. Например, одним из утилитарных ценностей является семейное благополучие: *Çемьере телей сунатпăр*. – «Желаем счастья в семейной жизни».

Утилитарной ценностью в составе счастья является здоровье: *Сире çирĕп сывлăх сунатпăр*. – «Желаю Вам крепкого здоровья». Это отражается и в пословицах: *Сывлăх пурри – телей*. – «Здоровье – богатство»; *Сывлăх – пысăк пуянлăх*. – «Здоровье – великое богатство» (Шаранский район, д. Дюртили).

К утилитарным ценностям, характеризующим счастье, относится и профессиональная деятельность человека: *Сире ёсре айăсу сунатпăр*. – «Желаем Вам успехов в работе». Во все времена человек, имеющий хорошую работу, считался счастливым.

Утилитарные ценности концепта «счастье» отражаются и в чувашских пословицах:

1. Во многих пословицах счастье воспринимается как условие (или синоним) богатства: *Телей шăл çĕмĕрсе кĕрет*. – «Счастье зубы дробит да само в рот лезет»; *Телей пулсан, пуянлăх пулат*. – «Будет счастье – будет и богатство».

2. Однако бытует мнение, что деньги не являются необходимым атрибутом счастья: *Телее укçалла илеймён*. – «Счастье за деньги не купишь»; *Телей укçаран хаклăрах*. – «Счастье дороже денег».

3. Часто счастье отождествляется с удачей: *Телей ана палли мар, йăхран йăха куçмасть*. – «Счастье не метка на земельной меже, оно из рода в род не переходит»; *Анăçу пулсан, телей пулать*. – «Если есть удача, счастье будет».

4. Во многих пословицах отражена точка зрения, что счастье является результатом труда, личных заслуг человека: *Телее шан, ёслеме ан ман*. – «В счастье верь, да про труд не забывай»; *Телее ёсре шыра*. – «Счастье в труде ищи»; *Телей сывлăшра вёсмест, йна ёсре тупмалла*. – «Счастье в воздухе не витает, его трудом добывают»; *Телей сывлăшра мар, ёсре палăрать*. – «Счастье не в воздухе кружится, а в труде проявляется».

5. Счастье воспринимается людьми как непредсказуемая и ненадежная стихия: *Телей качака мар, майракинчен тытма çук*. – «Счастье не коза, за рога не ухватишь»; *Телей килет тилё пек, иртсе каять тёлёк пек*. – «Счастье подкрадывается, как лиса, а уходит, как сон»; *Телей куça курăнса килмест*. – «Счастье приходит незримо»; *Телей тени çул çинче выртмасть*. – «Счастье на дороге не валяется» [6].

6. В чувашских пословицах отразилось определенное «недоверие» к счастью, осторожное отношение к его поискам, некое «предостережение» от него: *Телейён хўри çук*. – «У счастья хвоста нет»; *Телей шырама Мускава кай*. – «За счастьем поезжай в Москву»; *Телей панулми мар, алă тăсса тытма çук*. – «Счастье не яблочко, протянув руки, не достанешь»; *Телей пулă мар, тетелне сёрсе тытайман*. – «Счастье не рыбка, на сеть его не выловишь» [6].

7. Счастье одного человека может вызывать у других отрицательные чувства: *Телейлё сын телейсёре анланмасть*. – «Счастливым человек не понимает несчастного»; *Çын телейёшён куляканан, çын хуйхишён савăнанан пирён хушăрах çўрет*. – «И тот, кто печется о счастье других, и тот, кто радуется людскому горю, ходят среди нас».

8. Вполне типичным для пословиц русского и чувашского народов можно считать восприятие счастья и несчастья как неразрывного целого: *Телейне хуйхă пёрле çўреççё*. – «Счастье и горе ходят вместе»; *Хуйхă хыççан телей килет*. – «После горя приходит счастье».

Многие пословицы выражают мысль о том, что труд, доброе отношение к другим людям, умение достойно пережить несчастливые и счастливые моменты в жизни формируют счастье человека. Счастье воспринимается как результат личных заслуг человека [8].

Образный компонент концепта наиболее полно отражается в когнитивных метафорах, через которые постигаются абстрактные сущности. В системе благопожеланий счастьем представляются и семейное благополучие, и здоровье, и профессиональные успехи человека. Все эти компоненты выражаются с помощью метафор. Например, в пожеланиях семейного благополучия на чувашском языке муж и жена сравниваются с парой птиц: *Акйшсем пек килёштерсе турăнăр*. – «Живите в согласии, как лебеди» (Аургазинский район, д. Новофедоровка).

Счастье как здоровье в чувашских благопожеланиях представлено через образы разных объектов материального мира, характеризующихся прочностью и крепкостью по сравнению с другими предметами своего класса: *Хурçă пек çирёп сывлăх сунатпăр*. – «Пусть здоровье будет крепким, как сталь»; *Юман пек çирёп сывлăх сунатпăр*. – «Желаем здоровья крепкого, как дуб»; *Улăпăнни пек çирёп сывлăх сунатпăр*. – «Желаем здоровья крепкого, как у Улыпа (богатыря)».

Очень часто счастье ассоциируется с чувством, заполняющим человека изнутри: *О неведомом счастье, / О неведомой радости / Ты молилась так часто, / Сердце, все лихо-радочней* [9].

Возможна и персонификация счастья. Большим счастьем является любимый, понимающий тебя человек: *Сан телейне курса / Пин хут телейлёрех эп. / Сан савнӑсна курса – / Пин хут савнӑслӑрах* (Увидев, что ты счастлив, / Стал я счастливей / В тысячу раз. / Увидев твою радость, / Стал я радостнее / В тысячу раз) [5].

Во многих поэтических текстах счастье уподобляется свету или огню: *Юратсассӑн юрлама пуслать тӑнче, / Телей ҫӑлтӑрӑ ҫиҫсе чӑнет инҫе* (Когда любишь, словно вся земля поет, / И, сверкая, далеко звезда зовет) [3].

Резюме. Анализ языковых единиц позволяет говорить о том, что концепт «счастье» является весьма сложным когнитивным образованием, которое, обладая высокой психологической значимостью для человеческого сознания, занимает важное место в чувашской концептосфере. Он противопоставляется концепту «горе», во многом определяет то, как человек воспринимает окружающую действительность. В связи с тяжелыми жизненными условиями в сознании чувашского народа не сформировалось комплексное представление о счастье как полноте и радости бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакирова Г. А. Вербализация смыслов концепта «счастье» в благопожеланиях на татарском и английском языках // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 188–192.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – СПб., 1863–1866.
3. Вирьял Ю. П. Телей ҫӑлтӑрӑ // Сенкерленчӑ шуҫӑм. – Шупашкар : «Ялав» библиотеки, 1991. – 1 (97) кӑларӑм. – С. 22.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2004. – 390 с.
5. Мартыанова Л. В. Сан телейне курса // Йӑшӑнман сӑмахсем. – Шупашкар : Чӑваш кӑн. изд-ви, 1991. – С. 250.
6. Михайлов А. П. Сборник чувашско-русских пословиц, поговорок и крылатых выражений. – Чебоксары : Новое время, 2006. – 480 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. Русакова И. Б. Концепты «счастье» – «несчастье» в лингвокультурном содержании русских пословиц : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – М., 2007. – 24 с.
9. Сениэль М. П. Листопад // Чувашская литература : учебная хрестоматия для 10–11 классов школ с многонациональным составом учащихся и русских школ : в 3 ч. Ч. 3 / авт.-сост. В. Н. Пушкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2001. – С. 383.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. – М. : Академический проект, 2004. – 982 с.
11. Ухсай Я. Г. Дед Кельбук // Чувашская литература : в 3 ч. Ч. 2 / авт.-сост. В. Н. Пушкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1999. – С. 82–99.
12. Хузангай П. П. Песни Тилли // Чувашская литература : в 3 ч. Ч. 2 / авт.-сост. В. Н. Пушкин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1999. – С. 4–30.
13. Чернов М. Ф. Русско-чувашский фразеологический словарь / под ред. Л. П. Сергеева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 536 с.
14. Чувашско-русский словарь / сост. И. А. Андреев, А. Е. Горшков, А. И. Иванов и др. ; под ред. М. И. Скворцова. – М. : Русский язык, 1985. – 712 с.